

Тогайбаева Ш. С., доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова, кандидат юридических наук;
Шулембаев А. Х., магистрант Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Выступая 27 января 2014 г. на совместном заседании палат Парламента с ежегодным Посланием народу Казахстана, Глава государства акцентировал внимание на необходимости усиления борьбы с транснациональной организованной преступностью. Казахстан присоединился к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в 2008 г.ⁱ

29 ноября 2011 г. был принят Закон Республики Казахстан № 502-IV « О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности»ⁱⁱ, который дополнил УК РК ст. ст. 235-2, 235-3, 235-4:

– Статья 235-2. «Создание и руководство транснациональной организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней»;

– Статья 235-3. «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией), а равно участие в нем»;

– Статья 235-4. «Финансирование деятельности организованной группы, преступного сообщества (преступной организации) либо транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) или устойчивой вооруженной группы (банды), а равно сбор, хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования».

Интересны кардинальные новеллы в статье 235 Уголовного кодекса, которую разработчики сочли целесообразным разделить на четыре части, выделив в ней несколько составов преступлений и закрепив по каждой из них уголовную ответственность — за создание, руководство и участие в организованных преступных группах; в преступных сообществах (преступных организациях); в транснациональных организованных группах в целях совершения одного или нескольких преступлений; в транснациональных преступных сообществах (транснациональных преступных организациях).

Отдельной частью (235-4) предусмотрена ответственность за финансирование деятельности всех упомянутых криминальных структур, а также за сбор, хранение, распределение имущества, разработку каналов финансирования. Следует отметить, что законодатель не раскрывает понятия « транснациональной организованной группы», «транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации)» в примечании к указанным статьям, что вызывает у работников правоохранительных органов определенные трудности при квалификации преступлений.

В юридической литературе существует несколько определений транснациональной преступности. Попытку дать сущностное определение этого понятия предпринял С. В. Максимов. По его мнению, транснациональная преступность — это «совокупность совершенных за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), наносящих ущерб отношениям двух или более государств либо интересам юридических или физических лиц двух или более государств, ответственность за которые предусмотрена в актах международного уголовного права или в нормах национального уголовного законодательства, принятых в соответствии с такими международно-правовыми актами»ⁱⁱⁱ.

С точки зрения И. В. Годунова, под транснациональными преступлениями следует понимать преступления, посягающие на общественные отношения, интересы или блага, охраняемые уголовными законодательствами двух или более государств, субъектами составов которых являются иностранные граждане, имеющие целью, как правило, получение финансовой прибыли или приобретение власти. Совокупность транснациональных преступлений, совершаемых организованными преступными группами, и составляет основу транснациональной организованной преступности^{iv}.

Транснациональная преступность в общем виде определяется как преступность, выходящая за границы одного государства.

В структуре транснациональной преступности традиционно выделяют три элемента: международные преступления, преступления международного характера и преступления, связанные с иностранцами^v.

Международными являются преступления против мира и безопасности человечества, представляющие повышенную опасность для всего человечества. К ним относятся агрессия, геноцид, апартеид, насильственное установление или сохранение колониального господства, применение ядерного оружия, расизм, терроризм и т. п.

Преступления международного характера причиняют вред нормальным межгосударственным отношениям, мирному сотрудничеству государств, организациям и гражданам разных стран. К ним относят контрабанду, незаконное распространение и торговлю наркотиками, нелегальную миграцию, торговлю людьми, неоказание помощи на море, пиратство, повреждение подводного кабеля, распространение порнографии, столкновение морских судов, угон воздушного судна и преступления на его борту, фальшивомонетничество и др.

К преступлениям, связанным с иностранцами, относятся те, что совершены иностранцами и против них^{iv, 140–141}.

По мнению А. Л. Репецкой, понятие транснациональной организованной преступности (ТОП) не тождественно понятиям транснациональной преступности и международной преступности. ТОП отличают специфические характеристики как самой транснациональной организованной преступной деятельности (непрерывный характер, глобальные масштабы, структурное сходство с легальным бизнесом, многообразие и высокая степень защиты от социального контроля, использование коррупции и насилия в качестве основных методов достижения целей), так и ее субъектов (высокая степень организованности, семейная или этническая основа, наличие транснациональных связей с другими преступными организациями, стремление к достижению и защите узкокорпоративных интересов, быстрая адаптация к усилению воздействия правоохранительных органов)^{vi}.

Классификация субъектов транснациональной организованной преступности представляет собой двухуровневую систему, состоящую из транснациональных преступных организаций и преступных сообществ, а также транснациональных криминально-государственных организаций.

84 участника из 46 стран — членов Интерпола пришли к пониманию ТОП как любого участия или организации группы людей, «которые непрерывно практикуют преступную деятельность, чья главная цель — делать прибыль везде безотносительно к национальным границам»^{vii}.

Все перечисленные признаки, несомненно, определяют те или иные аспекты ТОП, однако три первых являются базовыми и для определения организованной преступности в целом. Для выделения в этой форме преступности ее транснациональной части остается единственный признак — осуществление преступной деятельности как внутри, так и за рамками национальных границ^{vi}.

А. Л. Репецкая считает, что наиболее рациональным является другой подход к понятию транснациональной организованной преступности — через анализ наиболее типичных признаков, присущих транснациональным преступным организациям и характерных именно для рассматриваемой формы преступности.

Перечень таких признаков, приводимый различными исследователями, варьируется от трех до четырнадцати.

А. Л. Репецкая полагает, что наиболее полный набор характеристик приводится Канадской полицейской уголовно-разведывательной дирекцией. Он включает следующие признаки: коррупция, дисциплина, внедрение, изоляция, монополия, мотивация, ниспровержение, история, насилие, непрерывность, защита, связь, мобильность^{viii}.

В отечественной научной литературе понятие ТОП рядом авторов определяется по-разному: на основе описания ее наиболее типичных признаков, через характеристику транснациональных преступных организаций^{vii}, а также посредством определения более

широкого понятия «транснациональной преступности»^{ix} и более узкого понятия деятельности транснациональных криминальных корпораций»^x.

Ведущим отличительным признаком ТОП, считает А. Л. Репецкая, является специфика деятельности, которая имеет помимо организованного, транснациональный характер. Определение этого ведущего признака ТОП позволяет очертить границу между национальной организованной преступностью, существующей внутри отдельных государств, и транснациональной организованной преступностью^{vi, 21}.

Под транснациональной организованной преступной деятельностью понимается осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран^{vi, 22}.

Таким образом, организованная преступная деятельность становится транснациональной, если она связана с незаконными операциями по перемещению материальных и нематериальных средств через государственные границы, которые приносят существенную экономическую выгоду; при ее осуществлении используются благоприятная рыночная конъюнктура других государств, значительные различия в системах уголовного правосудия разных стран, а также проникновение в их легальную экономику, коррупция и насилие.

Транснационализация организованной преступной деятельности, т. е. выход ее за границы национальной территории одного государства, в настоящее время является международным процессом, это один из высших уровней криминальной эволюции^{vii, 5}.

Транснациональная организованная преступная деятельность — наиболее рациональная и профессиональная часть криминального поведения, для нее наиболее характерно стремление свести к минимуму возможный риск и извлечь максимальную прибыль^{xi}.

ⁱ Турецкий Н. Новый формат противодействия преступности // Казахстанская правда. 2012. 31 янв.

ⁱⁱ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» от 29 ноября 2011 г. № 502-IV // Казахстанская правда. 2011. 3 дек.

ⁱⁱⁱ Максимов С. В. Перспективы усиления роли России в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма: Мат-лы междунард. конф. — М., 2001.

^{iv} Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России (Пути и формы противодействия): Дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2002. — С. 13.

^v Овчинский В. С. XXI век против мафии. — М., 2001. — С. 76.

^{vi} Репецкая А. Л. Транснациональная организованная преступность: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Иркутск, 2001. — С. 16.

^{vii} Воронин Ю. А. Транснациональная организованная преступность. — Екатеринбург, 1997. — С. 8.

^{viii} Richards J. R. Transnational Criminal Organizations, Cybercrime and Money Laundering: A Handbook for Law Enforcement Officers, Auditor. — Florida, 2005. — P. 4.

^{ix} Зорин Г. А., Танкевич О. В. Понятие и основные признаки транснациональной преступности. — Гродно, 1997. — С. 20.

^x Иванов Э. А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. — М., 1999. — С. 12.

^{xi} Лунеев В. В. Преступность XX века: мировой криминологический анализ. — М., 1998. — С. 318.